

— Цирк приехал! – маленький эпизод в жизни провинциального Довиля обернулся большим фотопроектом

— «Красная» Венеция – один из сюжетов, подсказанных самой жизнью

ФОТО: НАТАЛЬЯ ТЮРИНА

ПОДАРКИ И ПОКЛОННИКИ

О природе благодеяний
размышляет Наталья Тюрина

Димочке, Вовочке, Мишке, Олегу и Сереже

Моя золовка долго не могла родить и подала документы на усыновление. Много лет ее просьбу не удовлетворяли, но в один прекрасный день пришло письмо, что в Бразилии родился мальчик и теперь он будет ее сыном. Через пять месяцев Анна узнала, что беременна. Так в нашей семье появились два брата со странной разницей в возрасте. От Адриана никогда не скрывали, что он приемный, и при всяком удобном случае говорили, что он особенно любим, особенно красив, особенно разумен. А когда он подросток, мать решила сделать ему подарок на день рождения: она повезла его в Бразилию, чтобы показать, от какой нищеты они с мужем его спасли и как совершенно по-другому могла бы сложиться его жизнь. Вернувшись в Париж, мальчик, совсем еще ребенок, собрал с каминя золотые цепочки своей матери и еще мешок с вещами и из дома ушел. Через несколько месяцев стали приходить какие-то дилеры и требовать адрес гаденьши, потом полиция сообщила, что он угнал машину, а почтальоны все несли и несли заказные письма с повестками в суды. Через некоторое время я его увидела на улице. Из милого ребенка с бархатными щеками он превратился в бродягу и, сутулый, шел куда-то с целлофановым пакетом, в котором лежала бутылка. В день, когда он ушел из дома, его брат начал так сильно заикаться, что под сомнением было его дальнейшее обучение в школе. Часто он не мог произнести ни слова, а хватал воздух, как погибающая без воды рыба.

Как благими намерениями проложена дорога в ад, так и наше желание угодить любимому человеку может обернуться трагедией. Родители моей знакомой, не зная, что подарить ее мужу, привезли из Москвы милые стаканчики на подносе. Производство «Гусь-Хрустальный». Долго потом в доме у подруги был скандал. Муж-палестинец не понял юмора родственников, хотя они убеждали его, что не могут в России делать шаббатных стаканчиков и вообще их в ГУМе купили, а не в синагоге. Стаканчики, конечно, были тем не менее шаббатными. Но как об этом могли догадаться простые православные атеисты? Всякий раз, танцуя под ресторанный оркестр, они не спрашивают себя, о чем поется в песне «Хава Нагила». Просто веселая русская народная песня – не правда ли?

Мой свекор – очень богатый человек. Теперь он уже не работает, но всегда приходит к нам с чемоданчиком, в котором лежат чеки от квартиростъемщиков его многочисленной недвижимости. Когда однажды муж потерял работу и мы на мгновение очень ясно представили себе, что в жизни произошла катастрофа, свекор, как ни в чем не бывало пришел к нам с чемоданчиком, чтобы мы помогли ему заполнить налоговую декларацию. Муж еще раз рассказал отцу про свои серьезные финансовые проблемы, подумав, что старик по телефону, наверное, не расслышал наш рассказ про наше горе.

«Да-да... Тяжелые времена, – ответил свекор. – У меня тоже вон какая большая сумма на налоги уходит». Понизить налог он мог бы, оформив дарственную на внуков. Правительство придумало закон, разрешающий людям пожилого возраста при жизни дарить совершеннолетним внукам некоторую ограниченную сумму денег. До этого возраста нужно было, конечно, сначала дожить. Обычно же, если человек умирает, детям приходится платить такую сумму за право наследования, а потом такой налог, что от наследства многие отказываются. Совершеннолетними были у свекра все внуки кроме моего маленького сына, отчего он и решил не делать дарственной, чтобы малышка не обижалась.

Через год умирала от рака сестра мужа. Она очень хотела поехать зимой в семейный дом в Шамони и сказала об этом на воскресном общем обеде. «Так хочется сидеть и смотреть из окна на Монблан, – тихо сказала она. – Если никто из вас не планирует в ближайшие дни поехать в горы, я бы осталась там на недельку».